

Глава 1504 Проявление силы (1).

— Пятый старший брат действительно не прав, но уничтожать три его карты Рождения — это слишком жестоко! Он — почтенный мастер, один из столпов Великого Ханя, один из семи почтенных мастеров в Великом Хане. Если уничтожить три его карты Рождения и запретить ему восстанавливать их в течение трех дней, то это ничем не отличается от его убийства!

— Чжан Сяожо, поторопись и поклонись учителю! Признай свою ошибку и извинись перед господином Третьим из Павильона Злого Неба! — произнес Хуа Инь. Его слова, как старшего брата, прозвучали как гром среди ясного неба.

Эмоции Чжана Сяожо также находились в раздразе. В прошлом, когда он совершал ошибки, его учитель критиковал его и читал ему нотации. В крайнем случае, его наказывали тростью. Он не ожидал, что его учитель захочет уничтожить три его карты Рождения ради посторонних людей. Он чувствовал себя крайне обиженным и рассерженным. Тем не менее, он двинулся вперед на коленях, и достигнув края ступеней, произнес:

— Я был неправ, учитель! Я прошу вас простить меня! Учитель, теперь я знаю свои ошибки. Пожалуйста, простите меня!

Чэнь Фу посмотрел на Чжана Сяожо. В прошлом, когда его тело было в порядке, он мог сдерживать своего ученика своей силой и статусом. Однако теперь, когда его время почти истекло, кто еще мог сдержать его ученика? Он не хотел, чтобы гора Осенней Росы пала, и не хотел, чтобы на Великий Хань обрушился хаос. В конце концов, он знал, что хаос принесут его ученики. Он не хотел, чтобы гора Осенней Росы была заклеена вечным позором.

Чэнь Фу спокойно наблюдал за тем, как Чжан Сяожо кланяется и признает свои ошибки.

В этот момент с горизонта за пределами горы Осенней Росы внезапно раздался величественный голос.

— Великий Святой Чэнь, пожалуйста, успокойтесь.

Все, кроме Чэня Фу, подняли головы.

— Вэй Чэн? — произнес он.

В небе зависли летающие колесницы, окруженные культиваторами и солдатами.

Сопровождающий Чэня Фу культиватор с поклоном произнес:

— Они из королевского двора.

Чэнь Фу спокойно произнес:

— Раз уж они уже здесь, скажи им, чтобы спустились.

С тех пор как Чэнь Фу был тяжело ранен Императором Великой Пустоты, люди из королевского двора заинтересовались его положением. Он не знал, как королевский двор узнал о его ранении. Он предполагал, что это люди из Великой Пустоты проболтались, чтобы посеять между ними раздор.

Великая Пустота редко вмешивается в дела девяти областей, но в этот раз Император Великой Пустоты лично принял меры. Так называемые правила были давно отброшены.

Чэнь Фу понимал, что должен вести дела Великого Ханя осторожно, чтобы не допустить страданий простых людей. В течение последних двадцати лет его помощник по его приказу повсюду искал Лу Чжоу. Спустя долгое время он наконец нашел его. Во всех девяти областях Лу Чжоу был единственным, кто мог помочь горе Осенней Росы и Великому Ханю пережить надвигающуюся катастрофу. В этот момент Хуа Инь произнес:

— Нет необходимости приглашать сюда неуместных людей.

Как только его голос затих, две фигуры вылетели из летающих колесниц и приземлились перед тренировочным залом. Оба они были достойно выглядящими мужчинами средних лет, облаченные в доспехи. Тот, что был слева, выглядел немного взрослее, а тот, что справа — моложе. Оба мужчины были почти одинакового роста. Приземлившись, они с любопытством огляделись вокруг, оценивая ситуацию. Увидев потрескавшийся пол и Чжана Сяожо, стоящего на коленях, они поклонились Чэню Фу и сказали:

— Приветствуем вас, святой Чэнь.

Чэнь Фу кивнул.

— Вэй Чэн, Су Би.

Вэй Чэнь и Су Би были двумя другими почтенными мастерами Великого Ханя, не принадлежавшими к горе Осенней Росы.

Поприветствовав Чэня Фу, дуэт слегка поклонился остальным ученикам горы Осенней Росы. Затем, поклонившись одному из учеников справа, они произнесли:

— Ваше Величество.

Лу Чжоу оглянулся. Он почти забыл, что один из учеников Чэня Фу был императором Великого

Ханя.

С самого начала и до конца император держался в тени и ничего не говорил, спокойно наблюдая за происходящим.

Лу Чжоу не замечал его. Посмотрев на императора Великого Ханя другим взглядом, он решил, что тот не так прост. Он казался достаточно терпеливым и умел держаться в тени.

Более того, император Великого Ханя, похоже, не церемонился со своими товарищами. Ранее он не заступился за Чжана Сяожо и символически преклонил колени.

— На горе Осенней Росы нет императора, — произнес Лю Чжэн, император Великого Ханя.

Вэй Чэн и Су Би кивнули.

В мире культивации звания и статус в светском мире ничего не значили.

Вэй Чэн и Су Би были почтенными мастерами. В Великом Хане они были равны с Лю Чжэном.

Самым могущественным и влиятельным человеком в Великом Хане был Чэнь Фу.

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Император Великого Ханя?

Чэнь Фу ответил:

— Ты должен был знать об этом.

Лю Чжэн вышел вперед и обратился к Лу Чжоу:

— Здесь нет императоров, здесь есть только культиваторы. Надеюсь, старший не обратит на это внимания.

Лу Чжоу подумал, что Лю Чжэн очень хорошо играет.

Чэнь Фу произнес:

— Я принял его в ученики, чтобы сохранить мир во всем мире. При поддержке горы Осенней

Росы люди Великого Ханя живут и работают в мире. Су Би, почему ты пришел на гору Осенней Росы?

Су Би ответил:

— Я слышал, что Святой Чэнь плохо себя чувствует, поэтому я пришел навестить его. Кроме того, Его Величество был в Осенней Росе последние несколько дней. Страна не может обойтись без своего правителя даже на день.

Чэнь Фу кивнул.

— Это единственная причина?

Разумеется, это не могло быть единственной причиной их визита. В конце концов, зачем двум почтенным мастерам приезжать только для того, чтобы вернуть императора?

Су Би ответил:

— Я также хочу попросить Святого Чэня пощадить Чжана Сяожо.

— Причина? — спросил Чэнь Фу. Поначалу он был немного взволнован и не решался наказать Чжана Сяожо. Однако, услышав слова Су Би, он потерял всякое желание щадить своего ученика.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2804946>